

объяснить истоки строгого объективизма в контаминации с углубленностью и широтой творческого сознания замечательного ученого.

Литература:

1. Акопов Г.В. В.М. Бехтерев и современные подходы к решению проблемы сознания // Бехтерев В.М. и современная психология: материалы докладов на российской научно-практической конференции. К 125-летию открытия первой психологической лаборатории. Казань, Казанский университет, 13-15 сентября 2010г. / отв. ред. Л.М. Попов. Казань: Отечество, 2010. Вып.4 . Т.1. С.6-20.
2. Акопов Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
3. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.
4. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. М., Ленинград, 1921.
5. Бехтерев В.М. Мозг и его деятельность. М., Ленинград, 1921.
6. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека. Руководство к объективному изучению личности. 4 посмертное издание под редакцией и со вступительной статьей профессора А.В. Гервера. М., Ленинград, 1928.
7. Бехтерев В.М. Объективная психология. М., 1991.
8. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. 2-е перераб. и доп. изд. СПб., 1904.

УДК 159.9.01

ПОЛЬЗА КАК ЦЕННОСТЬ: ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Алишев Булат Салямович

*Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный
университет, РФ, Казань,*

Bulat.Alishiev@gmail.com

Аннотация

В данной статье предпринята попытка проанализировать сущность пользы как фундаментальной ценностной категории, имеющей континуальный характер

(континуум "польза – вред"); раскрыть ее сложные соотношения с ценностной категорией добра (континуум "добро – зло"); описать основные особенности этой ценности, исходя из психологических позиций.

Ключевые слова: польза, вред, полезность, добро, благо, ценность, значение.

О стремлении человека к пользе и принципе полезности за последние два столетия написаны горы научной литературы. Необходимо учесть, однако, что наряду с безусловным признанием его роли в регуляции поведения человека достаточно часто встречаются критические замечания, направленные против попыток свести к нему основные причины поведения человека. Действительно, такое сведение, характерное для крайних форм прагматизма, является одной из разновидностей ценностного монизма и должно быть отвергнуто. Но критика принципа полезности не означает принципиального отрицания того важного факта, что люди, вступая в многочисленные взаимодействия между собой и с окружающим миром, определяют значения различных объектов, действий, событий и ситуаций с точки зрения их пользы для себя и других.

В то же время, нельзя забывать, что в любом из этих взаимодействий они могут определять значения, исходя из совершенно иных позиций и критериев. Например, они могут решить, что истина, красота, справедливость или что-то еще в данный момент и в данных обстоятельствах важнее пользы. Это означает, что люди реализуют в своих взаимодействиях с внешним миром и друг с другом разные функции и, соответственно, определяют значения и принимают решения в разных модальностях. Каждая из таких функций и связанных с ними модальностей определения значений может становиться предпочтительнее других в конкретных обстоятельствах. Различные функциональные модальности определения значений как раз и определяются мной как ценности.

Теоретическое обоснование этой идеи дано в других моих работах [см. 1], поэтому здесь я сосредоточусь на анализе конкретной функциональной модальности определения значений. Она будет иметь континуальный вид, и может быть обозначена понятиями "полезно (выгодно) – вредно". Нетрудно

заметить, что функция "польза" связана с удовлетворением всех потребностей, включая биологические, познавательные, биосоциальные и т.д., т.е. она "приложима" к очень разным типам взаимодействий. В этом смысле она универсальна. Представим, например, себе субъекта, который сталкивается с ранее совершенно неизвестным ему предметом или явлением. Очевидно, что ему нужно будет, как можно быстрее, выяснить две взаимосвязанные вещи. Во-первых, он должен определить, нет ли у данного объекта каких-либо свойств, создающих угрозы удовлетворению его потребностей, и, в целом, его безопасности. Во-вторых, ему нужно определить, имеет ли этот объект свойства, способные удовлетворить какие-то его потребности и интересы. В идеале ему нужно разобраться и в том, и в другом, как для текущего взаимодействия, так и для всех возможных будущих взаимодействий с объектами данного типа.

При взаимодействии с объектами, уже известными субъекту, описанная проблема трансформируется. В этом случае субъект уже знает, какую пользу или вред может повлечь за собой взаимодействие с ним в тех или иных обстоятельствах. Но так обстоит дело, как правило, только в простых взаимодействиях (субъект – единичный объект), которые являются сравнительно редкими. Во всех остальных случаях объект и его свойства оказываются вовлеченными во множественные связи со свойствами других объектов и субъектов. Комбинации этих свойств в сложных взаимодействиях могут быть столь разнообразными, что объект, изначально определенный как вредный и опасный, оказывается полезным в другом отношении (например, некоторые вещества нельзя употреблять в пищу, но они полезны в борьбе с вредителями). Поэтому польза и вред нередко оказываются относительными категориями, и необходимость определения того и другого превращается для субъекта в постоянно возникающую перед ним задачу.

Очевидно, что понятие пользы тесно связано с понятием добра. Зачастую оказывается сложным провести грань между тем и другим. Но в данной работе

польза и добро изначально трактуются как разные, хотя и взаимосвязанные ценностные категории.

В первую очередь, понятие "польза" в отличие от понятия "добро" применимо не только к субъект-объектным, но и к объект-объектным взаимодействиям. Можно, например, говорить, что дождь приносит пользу растениям, но нельзя говорить, что он совершает для них добро. Отсюда следует, что в рамках функциональной модальности "польза – вред" есть возможность определять значения с позиции всего живого. Учтем, однако, что он не позволяет делать это с позиции неживых объектов. Например, говорить, что нечто полезно для камня, лампочки, рукописи и т.д. – совершенная нелепость.

Во-вторых, нельзя не заметить, что возможность "возникновения" пользы содержится в любом акте взаимодействия и обмена между людьми, но далеко не в каждом таком акте "создается" добро. Например, водитель автобуса приносит пользу пассажирам, но добра им не делает, т.к. получает за свою работу вознаграждение, т.е. тоже извлекает определенную пользу для себя. Так происходит обмен пользами между людьми. Более того, очевидно, что взаимодействие и обмен между любыми двумя субъектами становятся бессмысленными, если оказывается невозможным получение пользы (выгоды) хотя бы одним из них. Конечно, в реальности нередкими являются такие взаимодействия, из которых ни одна из участвующих сторон не извлекает никакой пользы для себя, но они оказались бы невозможными, если бы обе стороны заранее знали об этом. Именно рассмотренное в данном абзаце обстоятельство делает ценностный континуум "польза – вред" универсальным и фактически создает возможность экономической жизни общества, основанной на обмене.

В-третьих, очень важное различие между пользой и добром заключается в том, что можно принудить человека приносить пользу другому (наиболее ярким примером можно считать феномен рабства), но нельзя заставить его делать добро. Его можно создавать только при наличии свободы выбора, т.е.

добровольно. Отсюда следует, что польза может возникать или достигаться совершенно разными средствами и способами, в том числе весьма примитивными, грубыми, включая прямую агрессию и насилие. Более того, она может иметь случайное происхождение, т.е. возникать неожиданно, непреднамеренно, непредумышленно, как, например, в том случае, когда человек выигрывает в лотерею. Отсюда вновь вытекает всеобщность, фундаментальность и универсальность ценностного континуума "польза – вред", но, с другой стороны, следует, что добро неизбежно основывается на свободе воли и именно поэтому становится категорией не экономической, а этической.

В-четвертых, еще одно существенное разграничение между пользой и добром состоит в том, что первое всегда связано с оценкой некоего конечного положения дел, с имеющимися на данный момент или возможными результатами действий. Неважно чего хотели, к чему стремились, какие средства использовали те или иные субъекты; важно то, что в итоге получилось или может получиться. В отличие от этого добро заключено в самом действии, которое, возможно, не принесет пользы никому, а, может быть, даже нанесет сиюминутный вред самому деятелю или кому-то другому. Поэтому полезными, увы, могут оказаться и кража, и взятка, и насилие, но ни то, ни другое, ни третье добром быть не могут.

Таким образом, очевидно следующее: все, что включает в себе добро, одновременно несет и какую-то пользу (хотя бы чисто психологическую), но не всякая польза содержит в себе добро. Понятие пользы шире, оно биологично по своей сути; польза не требует для своего существования ни сознания, ни культуры и, в конечном счете, она может быть измерена тем или иным способом. Поэтому становятся возможными достаточно сильно отличающиеся друг от друга понимания сущности пользы. Д. Канеман и Р.Г. Талер, например, указывают на то, что нужно разделять рационалистический аспект пользы, связанный, по их мнению, с оценкой принимаемых решений (в их терминологии, "полезность решения"), и психологический аспект, связанный с

гедонистическим переживанием (в их терминологии, "полезность опыта"). Далее они отмечают, что первый подход постепенно возобладав в науке и, в первую очередь, в экономической науке [3, р. 221-222].

Нас, однако, более интересует второй подход. Он восходит к И. Бентаму и связывает пользу с различными психологическими феноменами, имеющими в целом аффективную природу. Принадлежащая ему и широко известная классическая формулировка звучит так: "Под полезностью понимается то свойство предмета, по которому он имеет стремление приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье (все это в настоящем случае сводится к одному), предупреждать вред, страдание, зло или несчастье той стороны, о которой идет речь..." [2, с. 12]. Как можно видеть в этом определении смешаны рациональные и аффективные компоненты психики, но отчетливо заметно стремление к объективации полезности, т.к. она трактуется как свойство внешнего по отношению к субъекту предмета.

Учитывая все сказанное выше, в том числе по поводу соотношения пользы и добра, я думаю, что модальность определения значений (ценностный континуум) "польза – вред" может быть описана следующим образом: это есть субъективная оценка индивидом действительного или возможного изменения своего физического (физиологического), материального (экономического) и психологического благополучия вследствие выбора им самим или кем-то другим той или иной альтернативы в конкретной ситуации взаимодействия. Если возникшее или возможное изменение воспринимается им как положительное, мы имеем дело с собственно пользой. Если субъект интерпретирует реальное или потенциальное изменение как негативное, можно говорить о наличии отрицательной пользы, т.е. о вреде или ущербе. Смысл разведения действительного и возможного изменения в этой формулировке связан с разделением отношения (определения значения) и действия. Действительно, мы можем рассуждать о пользе и вреде, анализируя последствия некоторого реализованного выбора (совершенного действия). Но точно также мы можем на этапе определения значения и принятия решения

рассуждать о потенциальной пользе или вреде того или иного возможного выбора. Нетрудно видеть, однако, что существенной разницы между этими аспектами нет. В обоих случаях мы будем определять значение; в обоих случаях будем исходить из того, что польза является для нас ценностью.

Поэтому полезность есть обобщенное свойство, которое приписывается субъектом объекту и характеризует субъективно воспринимаемую первым вероятность увеличения или уменьшения у него чувства благополучия при вступлении во взаимодействие со вторым. Можно также сказать, что оно характеризует субъективно воспринимаемое изменение (или вероятность изменения) общего психического состояния в позитивном или негативном направлении. Таким образом, я полагаю, что люди в процессе определения значений в континууме "польза – вред" исходят: 1) из своих субъективных представлений о том, что именно является для них полезным и желаемым (или, напротив, вредным и нежелательным); 2) из предполагаемого или ожидаемого изменения своего чувства благополучия в результате взаимодействия с теми или иными объектами. Поэтому польза, с точки зрения ее содержания, есть субъективно желаемое, а с точки зрения меры, представляет собой либо меру удовлетворенности, либо субъективную оценку вероятности удовлетворения желаемого.

Литература:

1. *Алишев Б.С.* Этнокультурные различия в структуре ценностей молодежи Татарстана // Татарика. – 2013. – Вып.1. – С.195-206.
2. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – 415 с.
3. *Kahneman D., Thaler R.H.* Anomalies: Utility Maximization and Experienced Utility // J. of Economic Perspectives. – 2006. – Vol. 20 (1) – P. 221-234.